

полезно, разумно, авторитетно воздействовать (на) людей, если необходимо изменить естество». А «порядок» может быть расшифрован так: «правом опосредованный ряд явлений, делающих определенную категорию». Закономерность урегулированности и порядка не существует вне механизма своего действия, тех взаимодействий, результатом которых и является урегулированность и порядок как существенная связь, закономерность [7]. Познание закономерностей порядка управления предполагает исследование механизма административно-правового регулирования управленческой деятельности, механизма административно-правовой организации государственного управления, механизма административно-правовой охраны установленного порядка управления.

Порядок управления — весьма сложная, многоаспектная, социально значимая политико-правовая и организационно-правовая категория, исследование которой предполагает задействование как традиционных, так и новых научных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров Ю. А. Управление делами общества (субъект и объект управления в социалистическом обществе). М.: Мысль, 1984.
2. Оболонский А. В.; Рудашевский В. Д. Методология системного исследования проблем государственного управления. М.: Наука, 1978. С. 15.
3. Эйхельберг Е. А. Социологический мониторинг: сущность, особенности, современное состояние // Вестник Тюменского государственного университета. 1998. № 1. С. 218.
4. Туманов Г. А. Организация как функция государственного управления // Советское государство и право. 1986. № 1. С. 40-41.
5. Венгеров А. Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39.
6. Герасимов А. П. Закономерности управления правоохранительной деятельностью социалистического государства: методологические основы анализа и использования (по материалам органов внутренних дел). Дисс. ... на соискание ученой степени д. ю. н. Москва, 1989. С. 13.
7. Плетников Ю. К. Проблемы диалектики объективного и субъективного в общественной жизни // Материалистическая диалектика — методология естественных, общественных и технических наук. М., 1993. С. 239.

*Сергей Алексеевич ДЕНИСОВ —
доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического
факультета, кандидат юридических наук*

УДК 340.11; 316.343.65

ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП В ПРИНЦИПАХ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. В правоведении существует различное понимание принципов права. Автор показывает противоречивость системы реально действующих принципов позитивного права, влияние на них интересов управленческих групп.

There are several conceptions of law principles in jurisprudence. There exist some contradiction in the system of working legal principles. The author investigates the bureaucratic influence on these legal principles.

Исследование принципов позитивного права¹ позволяет представить это право в виде единой системы. Знание принципов является надежным руководством в толковании и реализации права, позволяет разрабатывать рекомендации по совершенствованию законодательства. Ошибочные представления в этой области заводят законодателя в тупик [1].

Оценка некоторых работ в области правоведения позволяет сделать вывод, что отечественная наука, отказавшись от одних заблуждений, касающихся принципов права, тут же попала в плен заблуждений иного рода.

1. Понятие принципов позитивного права.

В отечественном правоведении существует некоторый хаос в использовании словосочетания **принципы права**. Для его устранения необходимо точно определиться с тем, **какие смыслы** вкладываются в это словосочетание.

В советской литературе под принципами права чаще всего понимали идеи, находившие отражение в законодательстве, в правовых текстах [2]. Анализ права сводился к изучению статей Конституции и других законов. Под давлением партийного аппарата правоведы должны были доказывать, что эти принципы и есть реально действующие. Сегодня большинство понимает, что это было не так.

В современной литературе, особенно по философии права, под принципами права понимают основополагающие идеи, которые ложатся в основу различных концепций идеального права. По сути, это принципы, имеющие место в той или иной правовой идеологии [3].

Меньшим вниманием в наших исследованиях пользуются принципы **реально действующего** в обществе позитивного права. Эти принципы могут не фиксироваться в писанных источниках. Их главный признак — реализованность в поведении субъектов права под воздействием государства, его органов, должностных лиц.

Принципы действующего права **нельзя придумать**. Они выявляются путем анализа всей массы конкретных правовых предписаний и практики их реализации. В отличие от принципов законодательства, принципы реального права могут не иметь выражения на бумажном носителе. Попытки их закрепления в правовых документах получили распространение только в XIX веке. В отечественной науке еще в 50-х годах нашего столетия шел спор, нужно ли закреплять в законах принципы права [4].

Принципы реального права могут не **осознаваться** обществом. Для их выявления требуется определенная высота развития правовой науки, свобода научной мысли, ликвидация отрыва науки от практики.

Политические интересы доминирующих в обществе групп, реализующих посредством позитивного права свои обособленные интересы, подталкивают их принимать меры по **сокрытию** истинных принципов действующего права.

Принципы реального действующего права являются **абстракциями** самого высокого уровня. Они могут наполняться разным содержанием. Например, принцип гуманизма может означать закрепление в праве гражданских и политических прав, а может вырасти в требование защиты, наряду с ними, социально-экономических прав граждан.

Содержание принципов позитивного права **динамично**. Оно изменяется в процессе развития. Если в Древней Греции принцип равенства действовал лишь в отношении свободных граждан, то в большинстве современных стран он распространен не только на всех граждан, но и на иностранцев.

¹Право (позитивное право) используется здесь как совокупность норм, исходящих от государства, его органов, должностных лиц и обеспеченных их силой. Они могут быть писанными и неписанными.

Принципы действующего права имеют объективно-субъективное происхождение. Их содержание определяется объективными социально-экономическими причинами и условиями жизни людей, потребностями человека. С другой стороны, особенно в последние столетия, значительно выросла роль субъективных факторов: сознательной политики, проводимой отдельными группами общества, организованными в партии и движения, использующими для достижения своих целей государственный аппарат, идеологическое давление на массы, прямое насилие. Безусловно, объекты политики, пассивные слои общества (их культура, степень сопротивления внешнему регулированию), поведение которых подвергается правовому регулированию, также в определенной степени влияют на характер реализуемых принципов права.

2. Противоречивость принципов права.

В большей части отечественной учебной литературы доминирует недиалектический подход к системе принципов права. Она рассматривается как непротиворечивая [5]. Это обусловлено тем, что право изучается с позитивистских или естественно-правовых позиций как законодательство или как идеальное право. В обоих случаях исследователи уходят от анализа реально действующих в обществе норм. Редкие работы указывают на противоречивость принципов позитивного права, рассматриваемых в историческом аспекте. Например, действие в разные исторические эпохи принципов неравенства или равенства, жестокости или гуманизма [6].

В последние годы в отечественной литературе не принято говорить о наличии разных интересов у разных групп общества. Не могут проигнорировать это различие только представители гражданского и трудового права, которые непосредственно сталкиваются с поиском компромиссов между представителями разных групп в процессе заключения договоров [7]. Отторжение теории классовости общества не позволяет признать, что реально действующее право является результатом компромисса разных социальных групп, своеобразным договором. В результате этого компромисса неизбежно рождается противоречивая система права, в которой соединяются в разных пропорциях различные (может быть, даже противоречивые) принципы. Например, принцип свободы предпринимательства и принцип государственного контроля, ограничения предпринимательской деятельности. Особенно ярко эти противоречия проявляются в праве переходного типа.

Анализ позитивного права отдельной страны должен заключаться в определении степени осуществления того или иного принципа в этом праве. Свобода в одних вопросах может соседствовать с несвободой в других, равенство — с привилегиями, законность — с определенной свободой усмотрения. Необходимо выстраивать иерархию этих принципов, указывать, в какой области и в отношении каких групп общества они действуют. Свобода для граждан страны неизбежно выливается в ограничения прав и свобод для государственного аппарата. Формальное равенство работодателя и работника в современных условиях России ведет к отказу от гуманизма, к усилению эксплуатации наемного труда рабочих [8].

3. Отношения управленческих слоев к принципам позитивного права.

Наиболее активной группой общества во все времена являлся слой управленцев (бюрократия в широком смысле слова), имеющий возможность непосредственно воздействовать на характер позитивного права в процессе участия в правотворчестве и правоприменении. Характер воздействия управленцев на принципы права в обществе определяется силой их власти.

1) Бюрократия, занимающая доминирующее положение в обществе (самовластная бюрократия), определяет характер принципов права, навязывает их всему обществу, может открыто закрепить их в писанных источниках права. Например, управленческая элита древневосточных деспотий открыто закрепляла принцип кастовости, недемократизма [9].

2) Менее прочное положение управленцев в обществе заставляет их прятать принципы, навязываемые обществу под формулировками, имеющими двойное толкование. Так, принцип господства интересов партийной номенклатуры в советском праве был завуалирован под принцип руководящей роли КПСС в обществе, под принцип классовости и демократического централизма. В процессе реализации правоприменитель производил толкование названных принципов с учетом собственных интересов. Например, принцип защиты революции, провозглашенный в первых декретах советской власти, фактически толковался как необходимость защиты власти большевистской партократии. Под принципом борьбы с врагами пролетариата понималась борьба со всякой оппозицией правящей группировке как в обществе, так и в самой коммунистической партии. Принцип общественной собственности на средства производства означал экономическое господство советской номенклатуры.

Не обладая достаточной силой, управленческие группы вынуждены скрывать реально действующие в позитивном праве принципы. В советский период это довольно часто производилось с помощью принципов, декларируемых в законодательстве. Руководство коммунистической партии прекрасно понимало, что законодательные тексты можно использовать в идеологических целях. Исходя из этого, в советской стране сложилась традиция наполнять конституционные акты и иные законы декларациями, в которых якобы формулировались принципы советского права. Большая часть этих идей, изложенных в статьях законодательства, не являлась ни руководящими, ни основополагающими по отношению к конкретным нормам, правотворчеству и реализации права. Они не только не воплощались в действующих нормах позитивного права, но чаще всего прямо противоречили им. Их функции заключались в «камуфлировании», «маскировке» правовой реальности [10]. Например, в советском законодательстве и правовой идеологии провозглашался принцип демократизма (народовластия), а на деле закреплялось отчуждение всего народа от управления государством. Утверждалось, что право содержит принцип коллективизма [11], а на деле оно закрепляло всевластие вождя партии. Вместо провозглашенного принципа социалистической собственности действовал принцип бюрократической собственности, вместо распределения по труду — принцип распределения по произволу правящей бюрократии и размерам властных полномочий. Выход за пределы норм распределения, установленных бюрократией, рассматривался как получение нетрудового дохода.

3) Управленческие группы, поставленные под контроль иных слоев общества, вынуждены ограничиваться приспособлением принципов права, в которых отражаются интересы других правящих слоев, к реализации собственных интересов. Так, если речь заходит о привлечении к юридической ответственности должностного лица, то поднимается вопрос о действии принципа гуманизма, о возможности исправления правонарушителя без применения строгих мер ответственности.

Если рассматривать принципы права как требования, как нормы очень абстрактного характера, то можно сказать, что управленческие слои, в зависимости от своего положения в обществе, предъявляют эти требования, реализующие их интересы, с разной степенью открытости и интенсивнос-

ти. От прямого и императивного навязывания всему обществу до скрытого от большинства «протаскивания» каких-то идей посредством правового инструментария.

Нередко выгодные управленческим слоям принципы права отражают не только их интересы, но также и интересы других социальных групп или общества в целом. Например, принцип привилегий делает государственную власть желанной для наиболее образованной части общества и обеспечивает более или менее компетентное управление общественными делами. Принцип ограничения свобод позволяет поддерживать общественный порядок в условиях острой классовой борьбы.

Наибольшее применение в реализации интересов управленческих слоев находят следующие идеи:

1) **Ограничение свобод.** Активность общества может угрожать доминирующему положению управленческих групп. Поэтому последние прибегают к правовому ограничению свободы действия и даже мысли. Ограничиваются экономические права людей: запрещается или существенно ограничивается право частной собственности и предпринимательства. Это позволяет устранить или хотя бы ослабить группы частных собственников, которые способны овладеть государственным механизмом и на протяжении всей истории цивилизации конкурируют с управленческими элитами за доминирующее положение в обществе.

Ограничение политических прав вызвано необходимостью удержания под своим контролем государственного аппарата, поддержания отчуждения бюрократии от общества, пресечения попыток других элит или народов поставить бюрократию под свой контроль или изменить ее состав. В позитивном праве обычно запрещаются: (а) свобода вероисповедания, так как религиозные учения использовались в истории человечества как орудия протеста против правящих элит; (б) свобода мысли и слова, свобода печати, как орудия критики управляющих; (в) свобода избирать и быть избранным в государственные органы власти, так как она угрожает бюрократии потерей власти; (г) свобода объединения в партии и союзы, как организации, способные противостоять правящей государственной бюрократии.

Запрет или существенное ограничение личных прав (право на жизнь, неприкосновенность личности, жилища, право на передвижение внутри страны и на выезд из нее, право на выбор места жительства) позволяет бюрократии держать население страны под пристальным контролем. Позитивное право дает возможность по произволу чиновников отнимать те или иные права и свободы человека и гражданина, ставит людей в зависимость от бюрократии.

Ограничения свобод оправдываются общественными нуждами (обеспечением порядка в стране), неспособностью масс решать общественные проблемы. Например, ограничения в советском праве оправдывались необходимостью борьбы с классовыми врагами.

2) **Принцип неравенства.** Крайним выражением его является закрепление в нормах права сословного (кастового) строя, при котором управленческие группы занимают высшее социальное положение. Здесь привилегии бюрократии закрепляются пожизненно и передаются по наследству.

Неравенство может проявляться в менее прочно закрепленных привилегиях. Управленческие слои стараются закрепить в нормах позитивного права более широкий набор прав, чем для иных групп общества, возложить на

себя меньше обязанностей. Права представителей властной элиты обеспечиваются большей степенью защиты. Например, за убийство княжеского чиновника «Русская правда» устанавливала наказание, в несколько раз превышающее наказание за убийство крестьянина (ст. 1, 3, 11-17 Русской правды. Пространная редакция) [12]. Более высокая ответственность за правонарушения, связанные с посягательствами на чиновников, существовали в Древнем Вавилоне по «Законам Хаммурапи» (ст. 200-205), в Древней Индии по «Законам Ману».

Неравенство прав устанавливается внутри самого слоя управленцев. («Табель о рангах» от 24 января 1722 года) [13].

Наличие привилегий в обществе усиливает власть тех, кто их распределяет.

3) Субъективизм в праве. Управленческие слои могут игнорировать объективные законы развития общества и закреплять в нормах права свои интересы, которые противоречат целям общественного прогресса. Консервативную роль в жизни России XIX века сыграли нормы, закрепляющие самодержавие, власть большевистской партии. Советское право было направлено на борьбу с частной собственностью, препятствовало реализации творческого потенциала народа, закрепляло монополизм одной партии, крах которой привел к крушению государства.

4) Принцип жестокости. Для удержания власти управленческие элиты часто прибегали к жестоким мерам, которые находили закрепление в позитивном праве. Человек использовался как средство достижения великих целей, которыми оправдывалось правление элиты: защита революции, а значит, власти, захваченной революционными элитами, построение социализма под предводительством коммунистической партократии, движение к рынку под руководством либералов и т. д. Поддержание экономической и военной мощи существующего бюрократического государства основывается на применении жестоких мер эксплуатации населения (рабовладельческая и феодальная эксплуатация в Восточных деспотиях и в период сталинского правления).

Необходимость удержания в повиновении больших масс населения, борьба за должности заставляет бюрократию использовать принцип жестокости в юридической ответственности за правонарушения, совершаемые управляемыми. Уголовные наказания могут не иметь никаких ограничений. «Что государь повелит», — писалось в сборниках законов средневековья. Наказания могут иметь изощренную жестокость, нацеленную на причинение физических страданий. В русской истории этим прославился Иван IV. За критику действий царя по артикулу 20 «Артикула воинского» виновный лишался имущества и подвергался смертной казни путем отсечения головы [14]. Ст. 58-10 УК РСФСР 1926 года предусматривала наказание в виде смертной казни за посягательство на существующий строй, т. е. за посягательство на власть правящей партократии.

Жестокость проявляется не только в уголовных наказаниях, но и в уголовном процессе. Например, использование пыток в отношении лиц, посягающих на существующий строй (правление бюрократии).

Целью наказания является не исправление преступника, как иногда заявляли правители [15], а пресечение претензий социальных групп (оппозиционных элит) или отдельных лиц на власть, то есть уничтожение ереси. Средством такого пресечения является физическое устранение противников (носителей ереси) или распространение страха перед властными элитами.

ми. Лишение свободы, сопровождающееся принуждением к труду, производится на длительные сроки и под разными предлогами может продлеваться. За одно и то же преступление наказание может повторяться. Такое практиковалось в период власти инквизиции и при сталинизме. Из этих целей исходит применение уголовных наказаний за взгляды: «греховные» или «антисоветские» мысли и убеждения.

5) Принцип законности и произвола (широкого усмотрения). Управленческие слои применяют двойные стандарты по отношению к этим принципам. Они стремятся установить членам общества жесткие правовые рамки, требуют соблюдения от них режима законности, жестоко карают за правонарушения. Для обеспечения правопорядка создается мощный полицейский аппарат.

Свою деятельность управленческие группы стараются не ограничивать нормами закона или урегулировать ее только в общих чертах. Законы закрепляют широкие возможности для произвола государства, его органов, должностных лиц.

Среди источников права приоритет отдается подзаконным актам. Законы или отсутствуют, или имеют настолько общий характер, что нуждаются в конкретизации посредством актов чиновников.

Уяснение понятия принципы права, противоречивости их системы, стремлений управленческих групп навязать обществу определенные принципы позволяет правоведам и политикам лучше разобраться в сущности права как мирового явления, и чертах отечественного права в частности. Эти знания помогают строить прогнозы развития государственно-правовой системы и осуществлять правотворчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов С. А. Идеи естественного права и их реализация в уголовном и уголовно-процессуальном позитивном праве // Совершенствование законодательства о борьбе с преступностью в период становления рыночной экономики. Тюмень, 1995. С. 106-108.
2. Советское административное право. М., 1985. С. 25-36.
3. Лившиц Р. З. Теория права. М., 1994. С. 195-200.
4. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 27.
5. Теория государства и права. М., 1980. С. 148.
6. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 18-22.
7. Сафонов В. А. О некоторых принципах регулирования трудовых отношений. // Государство и право. 1996. № 7. С. 82-88.
8. Сафонов В. А. О некоторых принципах регулирования трудовых отношений. // Государство и право. 1996. № 7. С. 83-84.
9. Васильев Л. С. История Востока. Т. 1. М., 1998. С. 159-161.
10. Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 3. С. 49.
11. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 10.
12. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. С. 12-13.
13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 62-78.
14. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. С. 289.
15. Крыленко Н. И. Судебные речи. М., 1954. С. 54.